

УДК 364.044.24(470)
ББК 60.991.3

Максим Александрович Костенко,
кандидат социологических наук, доцент,
Алтайский государственный университет
(656049, Россия, г. Барнаул, пр. Ленина, 61)
e-mail: kma-75@mail.ru

**Семейно ориентированная социальная поддержка:
институционализация инновационных практик
в российской системе защиты детства**

Статья посвящена исследованию проблем институционализации инновационных практик помощи семьям и детям в трудной жизненной ситуации. Представлен результат анализа данных социологического исследования, включающего экспертный опрос специалистов и руководителей системы социального обслуживания населения, анализ официальных отчётных документов органов исполнительной власти субъектов РФ (56 регионов), федеральных и региональных нормативных правовых актов в сфере защиты детей, проведённого в 2013 году. Исследование было посвящено выявлению наиболее эффективных инновационных региональных и муниципальных практик и отдельных инициатив социальной поддержки детей и семей в трудной жизненной ситуации, обобщению результатов реализации данных практик, а также разработке модели организации социальной поддержки детей и семей в трудной жизненной ситуации.

В статье представлены результаты концептуального анализа развивающегося в России семейно ориентированного подхода в организации социальной помощи детям с высоким риском утраты родительского попечения; определена система основных понятий, характеризующих описание практической деятельности по социальной поддержке детей и семей в трудной жизненной ситуации (раннее выявление и ранняя помощь) и в социально опасном положении; описаны механизмы нормативно-правового закрепления деятельности субъектов профилактики в отношении семей в социально опасном положении и способы их дальнейшей оптимизации.

Рассматриваются основные факторы возникновения семейного неблагополучия как социального феномена. Проанализированы механизмы возникновения и воспроизводства семейных дисфункциональных отношений. Особое внимание уделяется социологическому анализу социального процесса утраты родительской заботы в отношении несовершеннолетнего, формированию модели неэффективного родительства. На основе социологического анализа автором предлагается модель семейно ориентированной социальной поддержки семьи с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: семейное неблагополучие, утрата родительского попечения, неэффективное родительство, семейно ориентированная социальная поддержка, семейный кризис.

Maksim Aleksandrovich Kostenko,
Candidate of Sociology, Associate Professor,
Altai State University
(61 Lenin Av., Barnaul, Russia, 656049)
e-mail: kma-75@mail.ru

**Family Based Social Support: the Institutionalization of Innovative Practices
in the Russian System of Child Protection**

The article is devoted to the problem of institutionalization of innovative help practices to families and children in crisis. The author presents the results of the data analysis of sociological research (2013), including a survey of experts of social service, the analysis of official documents of the Regional Government (56 regions), also Federal and regional normative legal acts in the sphere of children protection. The study aims to identify the most effective and innovative regional and municipal practices and individual initiatives of social support to families and children in difficult life situation (crisis), generalization of the results of the implementation of these practices, and develop a model of organization of social support to families and children in difficult life situations. The article presents the results of the conceptual analysis developing Russia family-oriented approach in the organization of social assistance to children with a high risk of losing parental care; the system of basic notions characterizing the description of practical activities on social support to families and children in difficult life situation (early detection and early assistance) and

in a socially dangerous situation; describes the mechanisms of the regulatory-legal framework of the subjects activity of prevention against families in socially dangerous situation and ways of their further optimization. The article presents the main factors of family disadvantages as a social phenomenon. The author analyzes the mechanisms of occurrence and reproduction of dysfunctional family relationships. Particular attention is paid to sociological analysis of the social process and the loss of parental care in relation to a minor person, forming patterns of ineffective parenting. On the basis of sociological analysis the author proposes a model of family-oriented social support to families with children, being in a difficult life situation (family crisis).

Keywords: family disadvantages, loss of parental care, ineffective parenting, family-oriented social support, family crisis.

Определяющим фактором благополучия или неблагополучия ребёнка является семья как естественная среда его существования и воспитания. Преломляясь через качество семейной ситуации, социально-экономические условия жизни оказывают опосредованное влияние на развитие ребёнка. Культурные и социальные нормы, характеризующие качество семейного окружения и семейных отношений, значительно больше, чем экономические факторы, определяют состояние семейного благополучия.

Семья является сложным социально-психологическим образованием, структура и функции которого в настоящее время продолжают претерпевать существенные изменения. Возможно этим объясняется отсутствие юридического определения понятия «семья» в российском национальном законодательстве: вместо определения семьи в практике используются отношения родства. Отсюда оценку эффективности функционирования семьи как социального института сложно вести в категориях формального права, но возможно реализовать, если рассматривать пространство семьи как оптимальную среду для воспитания ребёнка, адекватную его нуждам и потребностям.

Очевидно, что важнейшей социальной функцией семьи как социального института является рождение и воспитание детей. Центром обеспечения благополучия детей являются родители и хорошие условия для семейного воспитания детей. Семейное неблагополучие должно стать государственной потребностью для защиты его нужд, потребностей и наилучших интересов. Оно связано с проблемами здоровья детей или родителей, трудностями адаптации в детском коллективе, бедностью семей или отсутствием внимания и заботы о детях в семье и т. д. Для формирования психологически здоровой личности ребёнок должен

воспитываться в комфортной семейной атмосфере, поскольку утрата эмоциональных связей с матерью или лицом, её замещающим, приводит к целому ряду нарушений психологического поведения. Так, дети, проживающие в учреждениях, демонстрируют более низкие результаты интеллектуального развития, физического и психического здоровья, формирования привязанности к другим людям.

Таким образом, если рассматривать социальный запрос на воспроизводство потомства и заботу о нём как главное требование к семье, то, с этой точки зрения функциональность или дисфункциональность семьи можно оценивать именно с позиции её способности создавать благоприятные условия для воспитания и развития детей. По мнению Г. Сабитовой, семейное неблагополучие, дисфункциональность семьи, проявляющиеся в неспособности семьи качественно выполнять возложенные на неё функции, а в контексте детского неблагополучия – возложенные на неё обязанности по воспитанию и социализации детей. Автор выделяет две основные формы семейного неблагополучия: открытая (явная) форма неблагополучия – социально опасное положение, трудная жизненная ситуация и скрытая форма неблагополучия – группа риска, социально неустойчивое положение, социальная уязвимость. Благополучные семьи успешно справляются со своими функциями и практически не нуждаются в профессиональной поддержке [5, с. 13–20].

Нарушение воспитательной (социализирующей) функции семьи приводит к возникновению у детей широкого спектра нарушений социально-психологического характера. Среди них, преобладают низкая социальная компетентность; трудности в отношениях со сверстниками и взрослыми; неспособность к сотрудничеству с окружающими; низкая самооценка; высокая агрессивность; импульсивность; повышенный

риск девиантного поведения; повышенный риск развития эмоциональных нарушений; ранняя сепарация, начало самостоятельной жизни и раннее вступление в брак; повышенный риск нарушений семейных взаимоотношений; трудности установления стабильных близких отношений; низкая родительская эффективность в собственной семье [4, с. 38–42].

В первую очередь, стоит отметить психологические и поведенческие нарушения, вызванные «неэффективным родителем», поскольку именно они лежат в основе механизма социального воспроизводства дисфункциональных семейных отношений и семейного насилия. Характер и выраженность других последствий, сказывающихся на формировании личности ребёнка в результате проживания в дисфункциональной семье, в значительной мере зависит от его возраста – чем младше ребёнок, тем меньше у него способов совладания с негативными переживаниями, и, как следствие, выше вероятность появления симптомов неблагополучия. Следовательно, семейное неблагополучие оказывает отрицательное, разрушительное, десоциализирующее влияние на формирование личности ребёнка, следствием чего являются ранние поведенческие отклонения [2, с. 113–120].

Семейное неблагополучие порождает массу проблем в развитии детей, их поведении, образе жизни, приводит к нарушению ценностных ориентации и угрожает жизни и здоровью детей. Факторы семейного неблагополучия по-прежнему являются основными для лишения детей родительского попечения вследствие продолжительной эскалации семейных проблем или распада семейных связей [1, с. 12–15].

Попадая в интернатное учреждение, дети уже имеют опыт влияния факторов, связанных с социальным исключением. Само размещение в учреждении воспринимается ими как ситуация социального исключения: они испытывают разрыв с семьёй, школой, сообществом. Помещение в интернатное учреждение, как правило, приводит к ещё большему ослаблению этих связей. В абсолютном большинстве российских интернатных учреждений связь ребёнка с семьёй не сохраняется, т. к. традиционная модель деятельности интернатного учреждения не предполагает поддержания контактов с семьями своих воспитанников.

До настоящего времени в системе поддержки семей в трудной жизненной ситуации доминирует принцип сепарации ребёнка от семьи для оказания ему помощи, остается неразвитой инфраструктура услуг для семьи на территории её проживания. Существующая модель работы ориентирована не столько на профилактическую работу с проблемными семьями, сколько на смягчение и корректировку последствий социального сиротства. Вместе с тем, постепенно ситуация начинает меняться, в российских регионах появляются различные институциональные структуры, призванные осуществлять подобную профилактическую работу, но эта практика находится в стадии становления и сталкивается с рядом проблем как организационного, так и «идеологического» порядка. Этот процесс в разных регионах имеет разные темпы и проявляется в различных формах [6, с. 8–12].

По-прежнему стандартный сценарий социального исключения неблагополучной семьи с детьми – накопление социально-экономических, социально-правовых и психолого-педагогических проблем подобно «снежному кому». Для этой категории семей важно не упустить драгоценное время, когда они ещё сравнительно легко могут вернуться к нормальной жизни. Фокусировка внимания социальных служб на проблемах раннего выявления проблемных семей способна в корне переломить ситуацию роста числа социальных сирот [7, с. 277–290]. Такой подход, как приоритетность сохранения кровной семьи при решении судьбы ребёнка при организации ему помощи носит название семейно ориентированной стратегии поддержки семьи и детей.

Обязательное требование реализации семейно ориентированной стратегии – необходимость последовательного предоставления помощи родителям при семейном неблагополучии и применения возможных мер воздействия на них в зависимости от строгости санкций. Иными словами, установление обязательной для исполнения очередности применения мер воздействия: ограничение дееспособности родителя в случае его злоупотребления алкоголем, ограничение родительских прав (при необходимости), лишение родительских прав (как самая крайняя мера воздействия). При этом на всех указанных этапах с родителем

(родителями) должна вестись профилактическая, реабилитационно-коррекционная работа по восстановлению семьи и заботы о ребёнке [3, с. 103–106].

Инновационность семейно ориентированного подхода к работе с семейным неблагополучием заключается в учёте и признании значимости потребностей самой семьи, нуждающейся в помощи, природу возникающих в ней проблем для ребёнка и потенциал собственных возможностей и ресурсов семей.

Основные принципы семейно ориентированной стратегии социальной поддержки можно сформулировать следующим образом:

- качество отношений между детьми и их родителями важнее материальных условий проживания семьи;

- для улучшения качества родительско-детских отношений, ребёнок и родители должны проживать вместе;

- иногда, когда дети подвергаются опасности, они не могут проживать вместе с родителями, но обычно, при условии наличия правильной помощи, они могут продолжать проживать вместе с родителями, даже когда ситуация в семье не идеальная;

- семьи в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении остро нуждаются в профессиональной помощи, активной и продолжительной поддержке со стороны специалистов;

- родители, ведущие социально неодобряемый образ жизни, не всегда осознанно понимают, что им нужна профессиональная помощь и подходят к принятию этой помощи с сопротивлением, не желая изменений в своей жизненной ситуации;

- если семья идёт на контакт и готова к изменениям, требуется очень длительный период для её всесторонней реабилитации и восстановления, поддержание тесного взаимообусловленного контакта и осуществление планового индивидуального патронажа семьи – это основные механизмы взаимодействия специалиста и семьи;

- вовлечение детей и родителей в планирование профессиональной помощи и её реализации значительно повышают качество и эффективность такой помощи.

Семейное неблагополучие рассматривается как комплексный социальный феномен, переживаемый семьёй в целом и каждым её членом в отдельности, как кризисный этап развития. Это период в жизни

семьи, когда усиление внутреннего и/или внешнего стресса нарушает нормальный жизненный цикл и привычное состояние баланса семьи с социальной средой, когда возрастает риск насилия в семье, жестокого обращения и нарушения прав ребёнка. Степень, в которой семья подвержена кризису, определяется тремя переменными факторами: интенсивностью стресса, переживаемым семьёй, восприятием стрессовой ситуации родителями и наличием у семьи возможности и желания прибегнуть к профессиональной помощи со стороны с целью разрешения стрессовой ситуации. На определённом этапе кризиса у семьи недостаточно механизмов и собственных ресурсов справиться с трудной жизненной ситуацией: нагрузка и требования от внешней социальной среды такие высокие, что имеющиеся привычная стратегия совладания с жизненными трудностями становится не эффективной. Именно в такой ситуации ребёнок становится объектом депривации негативных чувств родителей и ближайшего окружения. Чем глубже семейный кризис, тем больше в семье страдает ребёнок, и тем вероятнее, что его права нарушаются, выше становится риск социального сиротства и меньше ресурсный потенциал самой семьи [3, с. 33–35].

Семьи проходят разные стадии кризиса, прежде чем становятся маргинальными, хронически пьющими, не работающими. Любая семья, прежде чем характеризоваться как семья, находящаяся в социально опасном положении, переживает стадию проблемной семьи, потом – раннюю стадию кризиса, позднюю стадию кризиса и только потом переходит в хроническое состояние жизнедеятельности семьи. Каждая семья начинает с того, что проходит стадию, на которой у неё возникают проблемы нормативного (рождение ребёнка, смерть члена семьи, взросление детей и проч.) и ненормативного характера (развод, алкоголизм, насилие и проч.). Если семья, переживая подобный кризис, не смогла преодолеть жизненные трудности самостоятельно и ей не была своевременно предложена профессиональная помощь, то кризис будет усугубляться и может привести к семейному неблагополучию. У такой «ослабленной» семьи не хватает внутренних ресурсов для решения всё новых и новых проблем и через какое-

то время, когда уже нарушаются интересы и права ребенка, органы опеки и попечительства ставят вопрос о необходимости отобрать детей, т. к. дальнейшее проживание представляет угрозу их жизни или здоровью. Чем дольше семья находится в кризисе, тем меньше её потенциал для восстановления, реабилитации и тем больший объем усилий необходим для того, чтобы помочь ей, чтобы она преодолела свой кризис. Это не только реабилитационные, но и финансовые усилия, которые необходимы, чтобы вывести семью из кризиса.

По мере развития семейного неблагополучия уменьшается реабилитационный потенциал родителей (возможность семьи обеспечивать ребёнка, соблюдать его права), он выше на проблемной стадии и катастрофически уменьшается к стадии хронического кризиса. Если в проблемной семье родители знают актуальные потребности ребёнка и способны их адекватно удовлетворять, то на хронической стадии родители не считаются с основными потребностями ребёнка. Они требуют от него взрослого поведения, часто наказывают, применяют неадекватные воспитательные меры по отношению к ребёнку и т. д. Кроме того, чем дольше длится семейный кризис, тем жестче родители начинают обращаться со своими детьми и жестокое обращение нарастает как качественно (от психологического давления до физических наказаний), так и количественно (инциденты насилия проявляются всё чаще и интенсивнее). В проблемной семье родители способны сами нормализовать жизнь семьи при поддержке специалистов. На поздней стадии кризиса родители уже не могут выполнять то, что вместе со специалистами они планируют, поэтому в данном случае часто применяется ограничение в родительских правах (или лишение).

Редукция (снижение) ответственности за жизнь, здоровье и развитие ребёнка напрямую влияет на рост необходимости вмешательства государства для защиты прав ребёнка: чем меньше ответственность семьи за ребёнка, тем больше государству приходится оказывать помощь семье для того, чтобы защитить права ребёнка. Соответственно, растёт потребность в объёме услуг, который государство должно предоставлять семьям в трудной жизненной ситуации, и их стоимость. Если проблемная семья нуждается в основном

в консультативных услугах, таких как телефон доверия, кризисная служба, психологическая консультация для семьи, а так же в клубных, средовых формах помощи (различного вида клубы для семей: для молодой семьи, для семьи с маленькими детьми, кризисной семьи и т. д.). Для семей же на ранней стадии кризиса уже необходимы услуги учреждений, центров по диагностике и консультированию. Кроме того, нужны группы дневного пребывания в социально реабилитационных центрах, приютах, т. е. полустационарные услуги. На стадии хронического кризиса государство вынуждено отбирать детей и помещать их в дома ребёнка, детские дома, школы-интернаты и стационарные группы, которые появляются в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних и в приютах. Расходы государства увеличиваются, когда идёт работа с семьями на хронической стадии кризиса, поскольку стационарная и полустационарная формы помощи гораздо дороже, чем формы консультативные, клубные и формы сопровождения и патронажа [5, с. 28–33].

Таким образом, очевидно, что ключевая проблема в реализации семейно-ориентированного подхода – выявление семей на ранних стадиях кризиса в общей группе неблагополучных семей, поскольку работа с такой семьёй позволит избежать расходов, которыми перегружена российская система защиты детства. Если поддерживать только семьи, находящиеся в социально опасном положении, то их численность никогда не уменьшится, они будут прибывать вновь за счёт «пропущенных» семей на ранней стадии семейного неблагополучия.

Ещё одним важным положением семейно ориентированного подхода является понимание качества и условий организации помощи и поддержки семьям в трудной жизненной ситуации и/или социально опасном положении, помощи или лечения вне выстраивания особых «помогающих» отношений [2, с. 43–44].

Семья – не механическое скопление совместно проживающих взрослых и детей, а сложно устроенная система, поэтому для получения качественно значимых изменений в семейной системе необходимо уделить максимум внимания качеству условий организации и предоставления услуг семьям с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации через уста-

новление контакта и уважительных (помогающих) отношений с семьёй, обсуждение необходимости внешнего вмешательства в решение семейных проблем, совместное с членами семьи (включая детей) планирование процесса помощи и отслеживание его реализации, постоянные контакты с членами семьи в отдельности и семьёй в целом и т. д.

Практика показывает, что семьи группы риска по социальному сиротству, в силу своих особенностей, не мотивированы обращаться за услугами, не привержены к их систематическому получению. Поэтому реабилитационный процесс включает не только предоставление семье набора отдельных услуг, но и действия, обуславливающие эффективность этих услуг. К таким действиям относится качество отношений между специалистами и получателями услуг (доверие, эмпатия, принятие ситуации клиента, вера в улучшение ситуации и проч.), обеспечение постоянства контактов для семьи («доверенный специалист»: куратор, тьютор и проч.), межведомственный и межсекторальный характер решения проблем семьи, планирование помощи и постоянный мониторинг реализации плана и т. д. [5, с. 15].

Таким образом, очевидно, что задача раннего выявления семейного неблагополучия и организация качественного эффективного процесса помощи семьям в трудной жизненной ситуации и/или социально опасном положении в настоящее время наиболее актуальна. Представляется, что её решение сократит число вновь выявляемых детей, остающихся без попечения родителей. Для решения этой задачи необходимо:

– наладить систему раннего выявления фактов семейного неблагополучия, поэтому кроме заявительного принципа, который применяется в системе социальной защиты населения, необходимо ввести выявительный принцип, поскольку социально неблагополучные семьи, в том числе семьи, где есть жестокое обращение, редко сами обращаются за помощью;

– разработать и внедрить единую межведомственную технологию помощи семьям с детьми и развить комплексную систему их реабилитации, базирующуюся на непреложных принципах вовлечения самих семей в планирование и оценку предлагаемой помощи, а также обязательный учёт специфики и индивидуальности каждой ситуации семейного неблагополучия.

Список литературы

1. Костенко М. А. Опыт работы служб субъектов Российской Федерации по оказанию помощи детям и подросткам в случаях жестокого обращения и осуществлению реабилитационных мероприятий с детьми, пострадавшими от жестокого обращения. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2011. 112 с.
2. Кузьмина З. Г. Справочник по выявлению и оказанию помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения и пренебрежения их нуждами. СПб.: Врачи – детям, 2010. 92 с.
3. Райкус Дж. Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска. М.: Эксмо, 2009. 287 с.
4. Роджерс Дж. Гейткипинг. Механизмы контроля на вход в систему социальной защиты детей: теоретическое обоснование и первый опыт. СПб.: Кинт-Принт, 2010. 168 с.
5. Сабитова Г. В. Тенденции и проблемы становления системы социально-педагогической поддержки семей с детьми в России // Социальная педагогика. 2012. № 2. С. 13–20.
6. Cleaver H., Unell I and Aldgate J. Children's Needs-Parenting Capacity: The Impact of Parental Mental Illness, Problem Alcohol and Drug Use, and Domestic Violence on Children's Behaviour, London: The Stationery Office. 1999. P. 254.
7. Geeraert L., Van den Nootgate, Grietens W., Onghena. H. The effects of early prevention programs for families with young children at risk for physical child abuse and neglect: a meta-analysis. Child Maltreatment, 9, 2004. P. 276–297.

References

1. Kostenko M. A. Opyt raboty sluzhby sub"ektov Rossiiskoi Federatsii po okazaniyu pomoshchi detyam i podrostkam v sluchayakh zhestokogo obrashcheniya i osushchestvleniyu reabilitatsionnykh meropriyatii s det'mi, postradavshimi ot zhestokogo obrashcheniya. M.: Fond podderzhki detei, nakhodyashchikhsya v trudnoi zhiznennoi situatsii, 2011. 112 s.

2. Kuz'mina Z. G. Spravochnik po vyyavleniyu i okazaniyu pomoshchi nesovershennoletnim, postradavshim ot zhestokogo obrashcheniya i prenebrezheniya ikh nuzhdami. SPb.: Vrachy – detyam, 2010. 92 s.
3. Raikus Dzh. Sotsial'no-psikhologicheskaya pomoshch' sem'yam i detyam grupp riska. M.: Eksmo, 2009. 287 s.
4. Rodzhers Dzh. Geitkiping. Mekhanizmy kontrolya na vkhod v sistemu sotsial'noi zashchity detei: teoreticheskoe obosnovanie i pervyi opyt. SPb.: Kint-Print, 2010. 168 s.
5. Sabitova G. V. Tendentsii i problemy stanovleniya sistemy sotsial'no-pedagogicheskoi podderzhki semei s det'mi v Rossii // Sotsial'naya pedagogika. 2012. № 2. S. 13–20.
6. Cleaver H., Unell I and Aldgate J. Children's Needs-Parenting Capacity: The Impact of Parental Mental Illness, Problem Alcohol and Drug Use, and Domestic Violence on Children's Behaviour, London: The Stationery Office. 1999. P. 254.
7. Geeraert L., Van den Nootgate, Grietens W., Onghena. H. The effects of early prevention programs for families with young children at risk for physical child abuse and neglect: a meta-analysis. Child Maltreatment, 9, 2004. P. 276–297.

Статья поступила в редакцию 20.02.2014